

Мариан Лушнат

Хорошие империалисты? Изображение союза с Центральными державами в украинской национальной прессе (январь-апрель 1918 г.)

Первый мирный договор Первой мировой войны был подписан Украинской Народной Республикой и Центральными державами 9 февраля 1918 г. в Брест-Литовске. Вскоре после этого, следуя «просьбе о помощи» украинского руководства, армии Германского Рейха и Австро-Венгерской империи начали оттеснять советские подразделения с территорий своих новых союзников. Новая констелляция союза с двумя бывшими противниками широко освещалась и обсуждалась в украинской прессе того времени.

Данное исследование рассматривает сконцентрированный на Центральных державах дискурс печатных СМИ украинской национальной направленности в период с января по апрель 1918 г. Под вышеприведенным термином подразумеваются периодические издания, которые были либо близки к партиям с украинской национальной программой, либо опирались на их идеологии и политику. Используемая база источников включает газеты официальных центральных органов Украинской партии социалистов-революционеров (УПСР) – *Боротьба* (Борьба)¹, а также Украинской социал-демократической рабочей партии (УСДРП) – *Робітнича Газета* (Рабочая газета). Ежедневное издание *Народня Воля* (Народная воля), выходящее под редакцией Украинской селянской спилки (Украинского крестьянского союза), стояло также очень близко к украинским социалистам-революционерам (эсерам)². *Нова Рада* (Новый совет) хотя и была по собственному утверждению непартийной, но де-факто это была газета умеренно-либеральной Украинской партии социалистов-федералистов (УПСФ), в рядах которой состоял ее главный редактор Андрей Никовский. Все вышеперечисленные газеты публиковались в Киеве, где с марта 1918 г. также начала выходить внепартийная газета *Відродження* (Возрождение). Кроме того в данном исследовании были использованы и газеты, издаваемые в других городах Украины: Катеринослав (сегодня Днепропетровск) – *Голос Робітника* (Голос рабочего); Сквиря – *Спілка* (Союз); Каменец-Подольский – *Поділля* (Подолье); Гадяч – *Рідний край* (Родной край) и Харьков – *Рух* (Движение).

¹ В 1917–1920-х гг. в Украине газеты под названием *Боротьба* издавались в нескольких городах. Здесь и в дальнейшем используется только киевское издание.

² Животко А. Історія української преси. К., 1999. С. 259-260.

Вместе взятые, эти печатные органы сформировали большую часть спектра украинского национального общественного дискурса революционной Украины³. Представляемые ими партии, а также авторы этих газет большей частью состояли в Украинской Центральной Раде (Центральном Совете) – революционном парламенте Украины, иногда они также были представлены в правительстве Украинской Народной Республики, или, по крайней мере, были близки его политике. Но это ни в коем случае не означает, что украинская пресса была унифицированной. В украинских печатных органах зачастую велись жаркие идеологические и политические дебаты⁴, конфликтные линии которых пролегли не только между различными политическими течениями, но и между политическими лагерями. Тем не менее, объединяющим фактором практически всех украиноязычных периодических изданий исследуемого периода была идея реконструкции украинской общности на социалистической национальной основе.

Тем самым в отношении союза Украинской Народной Республики с Центральными державами «пресса украинской демократии» представляла официальный украинский национальный «мейнстрим», который поддерживал направленную на союз с Центральными державами политику украинского правительства. Правительство Украины изложило свою официальную точку зрения на союз с Германией и Австро-Венгрией и присутствие их военного представительства на территории Украины 10 февраля 1918 г.⁵ в «Декларации Совета народных министров гражданам Украинской Народной Республики»⁶. Кроме того, в марте 1918 г. в Киеве была опубликована полуофициальная брошюра под названием «Зачем немцы пришли на Украину?»⁷, в которой слово взяли наряду с председателем Центральной Рады Михаилом Грушевским и премьер-министром Всеволодом Голубовичем также и представители немецкого армейского штаба. Сотрудничество с Центральными державами, согласно официальной позиции этих двух документов, было необходимым и стратегически выгодным шагом для сохранения достижений украинской революции.

Но также публиковались и статьи, в которых ставилась под сомнение новая позиция украинского правительства в отношении его сотрудничества с немцами и австрийцами. В частности, *Боротьба* в феврале 1918 г., когда Киев был занят

³ Украинский историк Владислав Верстюк называет газеты *Нова Рада*, *Народня Воля* и *Боротьба* «прессой украинской демократии». См.: Верстюк В. Українська Центральна Рада. К., 1997. С. 207.

⁴ Как, например, в начале 1918 г. о земельной реформе. В этом споре *Нова Рада* высказывала точку зрения, что политика правительства эсеров – слишком радикальна, в то время как *Боротьба* и *Народня воля* встали на сторону передела.

⁵ В киевских газетах декларация была опубликована только в начале марта, после того как город был отвоеван у большевиков. См.: Українська Центральна Рада: документи і матеріали. Т. 2. / Ред. В. Верстюк та ін. К., 1997. С. 160-161.

⁶ Відозва Ради народних міністрів до громадян УНР // Українська Центральна Рада. С. 160-161.

⁷ Центральний державний архів громадських об'єднань України (ЦДАГО), фонд 5, опус 5-1, дело 78.

советскими войсками, находилась под влиянием левого, более радикального крыла Украинской партии социалистов-революционеров⁸, которое следовало более интернационалистической линии, чем правое умеренное крыло. Соответственно в изданиях газеты до начала марта 1918 г. публиковались статьи, авторы которых были либо откровенно враждебно настроены по отношению к Германии⁹, либо же просоветски¹⁰, или, по крайней мере, предостерегали о возможной опасности, которая грозит социалистической революции в результате заключения союза с капиталистическими и империалистскими Центральными державами¹¹. По окончании большевистского господства в Киеве мнение, высказываемое газетой украинских эсеров, изменилось в пользу положительного изображения альянса с Центральными державами и самих этих держав. В *Боротьбе*, а также в других изданиях украинской национальной прессы до конца апреля 1918 г. преобладал по этому вопросу представляемый правительством нарратив.

Далее будет представлено, как этот нарратив изображался в рассматриваемых газетах и какими аргументами был обусловлен данный дискурс. В этом отношении можно условно выделить четыре взаимосвязанные аргументационные линии, которые диктуют структуру этой статьи:

Центральные державы являются лучшим партнером, чем Россия.

Союз с Германией и Австро-Венгрией – это «окно в Европу».

С экономической точки зрения присоединение к Центральным державам более выгодно.

Центральные державы и их представители не станут вмешиваться во внутренние дела Украины.

Исследуемый период охватывает месяцы с января по апрель 1918 г. вплоть до гетманского восстания Павла Скоропадского 29 апреля 1918 г., которое повлекло за собой новый поворот в отношениях между Центральными державами и Украиной. Таким образом, следующий за этим путем период подлежит отдельному рассмотрению. Начало рассматриваемого периода ознаменовало вступление украинцев в мирные переговоры в Брест-Литовске, ход и итог которых будут здесь кратко изложены.

Переговоры в Брест-Литовске, в которых кроме стран Четверного Союза и большевиков под руководством Льва Троцкого¹² участвовала и делегация из Украины, стали первым крупным появлением молодого украинского государства на международной арене. Не без гордости Дмитрий Дорошенко сообщил в своих мемуарах, опираясь на воспоминания графа Чернина, возглавлявшего перегово-

⁸ Газета некоторое время выходила под названием *Орган Центрального комитета Украинской партии социалистов-революционеров (левое крыло)*. *Боротьба*. 1918. № 2. 24.1.1918.

⁹ Вас[иль] Еллан[ський]. «На здар!» // *Боротьба*. 1918. № 7. 17.2.1918.

¹⁰ Вас[иль] Еллан[ський]. Непохитна позиція // *Боротьба*. 1918. № 6. 16.2.1918.

¹¹ Білозор Я. Дух централізму // *Боротьба*. 1918. № 5. 28.2.1918; Білозор Я. На переломі // *Боротьба*. 1918. № 11. 7.3.1918; І.М. Весна // *Боротьба*. 1918. № 7. 17.2.1918; І.М. Нова Хмара // *Боротьба*. 1918. № 13. 9.3.1918; Ю.Д. Ліквідація // *Боротьба*. 1918. № 10. 6.3.1918.

¹² До конца 1917 г. большевистскую делегацию возглавлял Адольф Иоффе.

ры с австро-венгерской стороны, что украинские послы «импонировали [...] даже опытным дипломатам»¹³. В дальнейшем ходе переговоров, по словам будущего министра иностранных дел украинского государства, были приняты очень выгодные для Украины условия договора, «нужно было только суметь ими воспользоваться»¹⁴.

Фактически же украинцы воспользовались стремлением Центральных держав заключить сепаратный мир на Восточном фронте, а также катастрофически ухудшавшейся, в частности в Австрии, ситуацией с поставками продовольствия и неудовлетворенностью немецких и австро-венгерских делегатов политической тактикой Троцкого, хотя и другая сторона переговоров использовала в своих интересах бедственное положение молодого украинского государства. В результате было заключено двустороннее соглашение¹⁵, которое предусматривало восстановление довоенных границ между Украиной и Австро-Венгрией, за исключением Холмщины, которая присоединялась согласно условиям договора к Украинской Народной Республике.

Кроме того, Центральные державы признали украинскую государственность и обязались заключить с Украиной дипломатические отношения. Далее были предусмотрены освобождение военнопленных и оккупированных территорий и отказ от выплаты военных репараций. Вопрос о судьбе Восточной Галиции был рассмотрен в секретной декларации, в которой предусматривалось ее присоединение в статусе Коронной земли к монархии Габсбургов. Украинская сторона со своей стороны обязывалась производить поставки продовольствия в Центральные державы, которые должны были начаться незамедлительно после подписания договора, а их окончательные условия должны были быть закреплены в форме торгового соглашения не позднее 31 июня 1918 г.

Через три дня после подписания Соглашения, 12 февраля 1918 г., украинское руководство обратилось к Центральным державам с просьбой о военной помощи против большевиков. Война против большевистских войск началась уже в декабре 1917 г. и в конечном итоге привела к завоеванию Киева 9 февраля 1918 г. войсками советского командира Михаила Муравьева. Пруссия и Австро-Венгрия, которые были связаны мирным договором с Украинской Народной Республикой, приняли «приглашение». В рамках операции «удар кулаком» (фаустшлаг) 18 февраля 1918 г. снова возобновились бои на Восточном фронте. Хорошо организованные и дисциплинированные, хотя и не самые боеспособные войска Центральных держав быстро сломали сопротивление недавно образованной Красной Армии и уже 2 марта стояли в Киеве, который незадолго до этого отвоевали украинские военные части. На рубеже апреля – мая 1918 г. вернувшееся в Киев ук-

¹³ Дорошенко Д. Мої спомини про недавнє минуле. Мюнхен, 1969. С. 234.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Полный текст основного договора, а также тайной декларации о присоединении к Австрии в качестве Коронной земли Восточной Галиции и Буковины см.: Дорошенко Д. Історія України 1 – доба Центральної Ради. Ужгород, 1932. С. 423-432.

раинское правительство благодаря стремительному продвижению немецко-австрийский войск вновь де-юре контролировало все территории, на которые оно претендовало¹⁶.

Заключение союза с Центральными державами обсуждалось в революционной Украине и в связи с рядом других основополагающих программных и идеологических разногласий, которые в свою очередь были связаны между собой. Так, например, заключение мира стояло в тесной связи с провозглашением независимости Украинской Народной Республики в Четвертом Универсале Центральной Рады на 22 января 1918 г.¹⁷ и, таким образом, с вопросом о том, должна ли Украина стать автономной или независимой. Предыдущий Третий Универсал от 20 ноября 1917 г. поставил своей революционной целью¹⁸ закрепление федерального статуса Украины в составе России, которую утвердили крупнейшие украинские национальные партии¹⁹. Вследствие большевистской революции в России, конфликта между Центральной Радой и петроградским Советом Народных Комиссаров и дипломатических успехов украинцев маятник в этой дискуссии качнулся в сторону независимой государственности, но противостояние продолжалось.

Кроме того, одним из основных вопросов украинской революции стала проблема соотношения и сравнительной оценки национальных и социальных аспектов, то есть интернационально-социалистических и националистических идеалов. С обеими упомянутыми проблемами был связан вопрос политической ориентации Украины. Должно ли будущее украинское государство обратиться на восток, т.е. к русскому «братскому народу» и к большевистской революции с ее радикализмом, или выбрать путь на запад и строить украинскую государственность в «европейском контексте»? Конфликтные линии пролегли между украинскими партиями, а также в их собственных рядах – так, УПСФ придерживалась более умеренного революционного курса по сравнению с социалистами-демократами и эсерами. В УСДРП и УПСР в свою очередь в результате этих конфликтов образовались левый и правый лагеря, что, в конечном счете, привело к распаду этих партий в мае 1918 (эсеры) и в январе 1919 г. (социал-демократы).

Кроме того, в оппозиции друг к другу находились украинские и (про)русские группировки, что нашло отражение в современной прессе²⁰. Большевики вышли

¹⁶ Mawdsley E. *The Russian Civil War*. Edinburgh, 2008. С. 48-49.

¹⁷ Четвертий Універсал Української Центральної Ради // Українська Центральна Рада – Документи і матеріали. Т. 2. / Ред. В. Верстюк та ін. К., 1997. С. 102-104.

¹⁸ Третій Універсал Української Центральної Ради // Українська Центральна Рада – Документи і матеріали. Т. 1. / Ред. В. Верстюк та ін. Київ, 1996. С. 398-401.

¹⁹ Любовец О.М. Проблема української державності в програмах і діяльності українських політичних партій (березень–листопад 1917р.) // Український історичний журнал. 2003. № 4. С. 28.

²⁰ Наиболее влиятельные пророссийские партии, включая меньшевиков, кадетов и эсеров были представлены в Центральной Раде и участвовали в политическом дискурсе революционной

в конце 1917 г. из состава Центральной Рады и проводили на территории Украины агитацию против ее политики, а также за общую с российской радикально-революционную политику. В этой связи далее будет рассмотрена первая из четырех приведенных выше аргументационных линий.

Разрыв с «братским народом» и союз с «врагом»?

Союз с Центральными державами и их санкционированное присутствие на территории украинского государства означали разрыв с ранее проводимой Центральной Радой политикой федерации с революционной Россией. С заключением мира в Брест-Литовске Украинская Народная Республика отвернулась от «братского народа». Кроме того, альянс с Четверным союзом означал разрыв со странами Антанты, на стороне которых украинцы воевали в составе российской армии в качестве союзников в Первой мировой войне. Критики Центральной Рады называли эту политику изменой (социалистической) революции и / или русскому народу.

В украинской национальной прессе в ответ на эти обвинения можно найти ряд статей, которые пытались защитить и положительно изобразить разрыв с Россией и направленный против Антанты союз с Германией и Австро-Венгрией. Например, выдвигался аргумент, что заключение сепаратного мира с Центральными державами участвовавшей в переговорах независимо от России украинской делегацией было политически последовательным. После того, как в ночь с 24 на 25 февраля 1918 г. Центральный Исполнительный Комитет партии большевиков под давлением операции «удар кулаком» принял условия мирного соглашения Центральных держав, киевская партнерская газета Украинской партии социалистов-федералистов *Нова Рада* прокомментировала события следующим образом: «Соглашение с Украиной базируется на основе отношений между равноправными государствами. Соглашение с Россией напоминает ситуацию, в которой сильная сторона вынуждает более слабую сторону преклонить перед ней колени и просить пощады»²¹.

Сепаратные переговоры украинского правительства с Центральными державами были представлены в украинской национальной прессе как единственно верный политический ход, так как они охранили Украину от необходимости участия в авантюрной дипломатии большевиков²² и в провозглашенной ими «священной войне» против Центральных держав²³. Кроме того они обеспечили мир,

Украины. Русскоязычная пресса поддерживала их и находилась в оппозиции к украинским национальным организациям. См.: Верстюк. Українська Центральна Рада. С. 122-131.

²¹ Аноним. Суд Іде // Нова Рада. 1918. № 22. 27.2.1918.

²² Там же.

²³ Григоріїв Н. Через що Україна мусила оповістити себе самостійною? // Народня Воля. 1918. № 10. 27.1.1918.

который закрепил за Украиной ее государственность и территорию и не наложил на нее никаких репараций²⁴.

В дополнение к этим тактическим размышлениям союз с Центральными державами был представлен с долгосрочной перспективой как правильный выбор для украинского народа по сравнению с интеграцией в империалистическое российское государство²⁵. Автор, писавший под инициалами «О.М.», указал в эсеровской газете *Борьба* в статье под названием «Иностранная помощь»²⁶, что с помощью войск Центральных держав «была устранена силой поддерживаемая и силой установленная тирания большевиков, которых украинский народ себе не выбирал», а законная Центральная Рада была восстановлена в своих правах²⁷. Военная интервенция в соответствии с этим представлением не была опасной для революции, а, наоборот, обеспечивала ее достижения в Украине. Русское «братское государство», по словам автора статьи, было «до сих пор паном [господином] и угнетателем Украины», в то время как Германия и Австро-Венгрия не проявили желаний «проглотить нас как государство и народ»²⁸. Отсюда следует, что эти две державы никоим образом не враги Украины: «Ни украинское государство, ни украинский народ в целом не воевали против Австрии или Германии. Боролись одиночные украинцы – возможно, даже миллионы – под давлением сначала царя, а позднее так называемого "революционного" правительства Москвы»²⁹.

Тем не менее, украинские национальные печатные органы не оспаривали того, что Центральные державы были империалистами. Полемизуя с обвинениями местных меньшевиков в предательстве революции союзом с империализмом автор передовицы катеринославской газеты украинской социал-демократов писал: «Да, действительно. Это было желание, заветное желание федерации, – и, неожиданно, – независимость. Это была борьба за преодоление империализма – и вдруг союз с империализмом»³⁰.

С другой стороны, русские эсеры обвинялись в другой статье в империалистическом сентиментализме, а также утверждалось, что украинское государство должно сделать выбор, и выбор Центральных держав в качестве союзника с украинской точки зрения был правильным. Несколько дней спустя другой автор этой же газеты усовершенствовал ход размышлений своего коллеги: политическая реальность в Европе обусловила тот иронический факт, что «г-н Кюльманн и Хоффманн являются большими сторонниками независимости Украины, чем

²⁴ О.И. (Референт). Промова «Сучасний мент» голови закордонного центрального комітету У.П.С.Р Товариша Миколи Залізняка на Київському повітовому селянському з'їзді 7 квітня цього року // Народня Воля. 1918. № 49. 10.4.1918.

²⁵ Под ним также подразумевались большевики.

²⁶ О.М. Чужоземна допомога // Борьба. 1918. № 8. 3.3.1918.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Аноним. На розпутті // Голос Робітника. 1918. № 5. 11.4.1918.

многие истинные украинцы»³¹. Интерес немцев поддержать Украинскую Народную Республику хотя и проистекает из империалистических мотивов, но все же остается выгодным для украинцев³².

В своей статье «Евангельская истина»³³, которая первоначально была опубликована в официальном органе Селянської Спилки, *Народня Воля*, а затем и в провинциальном журнале *Спілка* (Сквира, сегодня киевская область), украинский эсер, а к моменту публикации украинский министр образования Никифор Григориив³⁴, использовал исключительно образный язык. Обращаясь к украинскому крестьянству он объяснил, почему немцы, а не русские должны называться друзьями. С этой целью он на примере истории Нового Завета о милосердном самаритянине сравнил украинский народ с бедствующим странником, Россию – с безучастно проходящими мимо путниками, а Германию – с самаритянином. «Но, как и народные комиссары "братского народа", так и сам этот народ не оказал нам никакой помощи против "товарищей"³⁵. Они прошли мимо, как и священник, и левит. [...] Но когда "враг", наш самаритянин, иностранец, услышал наши стоны, он подал нам руку помощи [...]. Кто нам теперь ближе? "Братья" или "враги"? Слушайте свое сердце и здравый смысл. Они вас не обманут»³⁶.

Это был призыв Григориива к украинским крестьянам не верить никакой, по его словам, необоснованной антинемецкой – и, таким образом, в соответствии с его логикой антиукраинской – агитации. Также «Евангельская истина» иллюстрирует намерение киевского правительства успокоить настроения сельского населения и убедить их сотрудничать. Это, прежде всего, означало, что крестьяне не будут прятать свой урожай зерна, а предоставят его для торговли с Центральными державами, и, кроме того, несмотря на тогдашнюю неопределенную ситуацию в отношении земельного вопроса, будут продолжать сеять.

Союз как окно в Европу

Отход Киева от русского центра и путь к независимому украинскому государству также означал поворот к Европе. Этот поворот имел последствием не только дипломатические обязательства – наряду с немцами также и Украинская Народная Республика выступила против держав Антанты, – но и укрепил стремление к интеграции в европейское сообщество наций. Эти настроения иллюстрировала одна из статей Льва Юркевича (опубликованная под псевдонимом Юрий Стрижавский) в январе 1918 г. для рождественского издания *Новой Рады*: «Это первое

³¹ Діодор. Момент // Голос Робітника. 1918. № 10. 17.4.1918.

³² Там же.

³³ Гр[игоріїв]-Наш. Евангельська Істина // Народня Воля. 1918. № 52. 13.4.1918.

³⁴ Псевдоним – Гр[игоріїв]-Наш.

³⁵ Здесь подразумеваются большевики.

³⁶ Гр[игоріїв]-Наш. Евангельська Істина.

Рождество в независимой Украине, то есть уже непосредственно в Европе. [...] Смотрите, в отечественном тумане бабушки Европы восходит и наша звезда»³⁷.

В России же правят «жестокие азиаты-большевики»³⁸, словами главного органа украинских социал-демократов в его редакционной статье от 19 декабря 1917³⁹. Независимость Украины, т.е. ее освобождение от ига Российской империи и союз с Центральными державами вывел Украину согласно этой логике на предназначенный ей путь цивилизационного прогресса в направлении запада.

Тем самым, союз с Германским рейхом и Австро-Венгрией был представлен в украинской национальной прессе как шанс, как «окно в Европу»⁴⁰. Для эсера Николая Зализняка, который участвовал в переговорах в Брест-Литовске в качестве консультанта украинской делегации, это была возможность освободиться от «противоестественной ситуации» русского господства над Украиной: «Московия несколько столетий правила Украиной [...], хотя [народ Московии] культурно намного ниже Украины. [...] В своей нынешней революции украинский народ вступил на верный путь – освобождения не только от материальных, но и от духовных оков Москвы. Мир с Центральными державами дает нам доступ к западноевропейской культуре»⁴¹.

То, что Германия была заинтересована в том, чтобы стать украинцам указующим примером, показала, по словам Михаила Грушевского, проводимая немцами работа с военнопленными⁴². В немецких лагерях для военнопленных уже с 1915 г. под эгидой «Союза за освобождение Украины» проводилась просветительская работа и обучение при поддержке немецкого рейха⁴³. Этими усилиями, как говорил глава Центральной Рады в марте 1918 г., были сформированы «сознательные украинцы»⁴⁴, которые теперь состояли на службе своей страны. Данную идею содержала также статья-фельетон в катеринославской газете *Голос Робітника*, в которой автор под псевдонимом Имортель («Бессмертный») изображает в форме диалога встречу группы «голубых халатов», то есть, солдат, вернувшихся из немецкого плена, и большевистского агитатора⁴⁵. Солдаты, ссылаясь на приобретенное в Германии национальное сознание, обвиняли агитатора в том, что его

³⁷ Стрижавский Ю. Кутя // Нова Рада. 1917. № 217. 24.12.1917. Июль/6.1.1918 грег.

³⁸ Аноним. Непролетарська практика // Робітничка Газета. 1917. № 200. 19.12.1917.

³⁹ *Робітничка Газета* часто обращала свой взгляд на Пруссию и сообщала о достижениях немецкой социал-демократии и профсоюзного движения.

⁴⁰ Піддубний Г. Германія і Україна // Боротьба. 1918 № 12. 7.3.1918.

⁴¹ Залізник Микола. Московщина й Українська Народня Республіка // Поділля. 1918. № 39. 14.4.1918. Изначально, по данным газеты *Поділля*, статья появилась в киевской газете *Відродження*, но там ее невозможно было найти.

⁴² ЦДАГО, фонд 5, опус 5-1, дело 78.

⁴³ Целью Германии в организации украинцев в немецких лагерях была возможность использовать их в будущем, также и в качестве военных частей, против Российской империи. Детально о работе с военнопленными см.: Golczewski F. *Deutsche und Ukrainer 1914-1939*. Paderborn, 2010. P. 108-128.

⁴⁴ ЦДАГО, фонд 5, опус 5-1, дело 78.

⁴⁵ Имортель. Малий фейлетон – «Сині жупани» // Голос Робітника. 1918. № 20. 28.4.1918.

деятельность послужила украинскому народу меньше, чем работа с военнопленными в немецком плену⁴⁶. В то время, как русские большевики занимались только лишь подстрекательством украинцев, от немцев, согласно логике этой статьи, можно было ожидать конструктивную помощь и руководство в создании нового независимого государства. Украинские репатрианты, вернувшиеся из Германии, выступают при этом своего рода «авангардом».

Также и Дмитро Исаевич, один из лидеров Украинской партии социалистов-революционеров и *Селянской Спилки*, приписывал немцам в газете *Народня Воля* в начале марта 1918 г. функцию образца для подражания и даже посвятил им и некоторым, с его точки зрения немецким, свойствам характера панегирик: «Способность организовывать, готовность при необходимости подчиняться строгой дисциплине, высокая аккуратность, настойчивость – совершенно незнакомые нашей славянской натуре, а также порядок и чистота являются самыми важными особенностями немецкого характера, которые этот народ во всех сферах жизни поставил на первое место»⁴⁷.

Союз с Центральными державами был, таким образом, представлен как «трамплин», который послужит Украине в ее стремлении к культурному развитию⁴⁸. Но речь ни в коем случае не шла о рабском копировании, как согласно Исаевичу это сделали русские. Национальные особенности украинцев должны были быть сохранены, а перенимать следовало только то, что «принесет процветание в жизнь рабочих людей и облегчит им жизнь»⁴⁹.

Эту аргументацию продолжает другой автор под инициалами «К.Г.» в той же газете *Народня Воля* двумя неделями позже. Он соглашается с Исаевичем в том, что связи с Германией и, тем самым, с западной культурой крайне благоприятны для развития украинской нации, но подчеркивает, что свои собственные достижения также не следует упускать из виду. Европейскую политику и империалистические тенденции нельзя копировать, потому что это поставит под угрозу революцию в Украине. И, напротив, на политической арене у молодого украинского государства есть даже преимущества: «Как высокодемократическое государство, Украина имеет заданием стать проповедником и пионером, который воплотит свои важные передовые лозунги в жизнь новых народов и стран»⁵⁰.

Вышеприведенные статьи рассматриваемых в данном исследовании газет свидетельствуют о том, что весной 1918 г. существовали и внутренние разногласия между украинскими национальными политическими деятелями. С одной стороны, Украинская Народная Республика в их глазах опередила западные государст-

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Исаевич Д. Треба вчитися // Народня Воля. 1918 № 22. 3.3.1918.

⁴⁸ Для автора, который писал для *Народней Воли* под псевдонимом К.П. (предположительно речь идет о Климе Полищук), украинский народ находился в своем интеллектуальном и моральном развитии между африканскими дикарями и немцами на пороге эволюции. К.П. Перед лучем культуры // Народня Воля. 1918. № 31. 19.3.1918.

⁴⁹ Исаевич. Треба вчитися // Народня Воля. 1918. № 22. 3.3.1918.

⁵⁰ К.Г. Дбаймо про будучину! // Народня Воля. 1918. № 29. 15.3.1918.

ва, преодолев с помощью революции империализм, и находилась на пути к социалистической демократии. С другой стороны, они рассматривали свою родину как культурно «развивающуюся страну» в процессе перехода к полноправному независимому европейскому национальному государству и, таким образом, находящуюся в невыгодном положении по сравнению с немцами, уже достигшим этого статуса. Эти две идеологические модели мышления, которые отражали злободневный украинский конфликт между социальной и национальной идеями, пытались примирить между собой авторы-публицисты. Союз с империализмом, который критики курса Центральной Рады считали изменой, не был призван принести империализм в Украину, а, наоборот, ускорить ход революции и ее продвижение в Европу. Альянс с немцами, которые должны помочь построить новую Украину, был, следовательно, необходимым шагом. У них можно было поучиться, но будущим Украины была революция – национальная и социальная.

Центральные державы как многообещающий экономический партнер

Выход Украины из Российской империи потребовал создания новых экономических структур. Экономическая политика царской империи рассматривала «малороссийскую провинцию» как источник промышленного сырья и сельскохозяйственной продукции, которые вывозились в «Великую Россию». В свою очередь, российская готовая продукция импортировалась на украинский рынок. Вывоз товаров в другие страны подлежал покровительственной пошлине. Так была создана тесная экономическая зависимость Украины от России, которая препятствовала экономическому развитию Украины. Кроме того, война и революция нанесли значительный ущерб украинской экономике, как, впрочем, и остальной части бывшей царской империи.

За это время молодое украинское государство, столкнувшись с разрухой народного хозяйства, необходимостью экономического восстановления и устранения острых нехваток подписало в феврале 1918 г. в Брест-Литовске мирный договор. В дополнение к вышеперечисленным условиям этот договор предусматривал торговое соглашение между двумя подписавшими договор сторонами. Основная часть этого соглашения предусматривала поставку срочно необходимых продуктов питания из Украины в Австро-Венгрию и Германию, а также импорт готовых изделий в противоположном направлении. В украинской национальной прессе этот договор был представлен как возможность подключения к европейским экономическим структурам, которые должны были помочь молодому государству преодолеть «неестественное положение Украины, при котором

она была вынуждена жить на крохи, падающие с русского стола»⁵¹. Аргументы, которые приводились в пользу привлекательности экономических отношений с Центральными державами, включали как перспективу краткосрочных экономических выгод сотрудничества с Центральными державами, так и долгосрочные концепции новых экономических пространств, которые должны были возникнуть из новой констелляции.

К первой из этих двух категорий можно отнести обещание быстрых поставок готовой продукции из Германии. В вышеприведенной опубликованной в марте 1918 г. брошюре *Зачем немцы пришли на Украину?*⁵² Михайло Грушевский огласил: «И эта комиссия [по разработке деталей торгового соглашения] определит, сколько и какую готовую продукцию необходимо ввезти из Германии для наших фермеров и городских жителей. Многие промышленные товары поступают прямо сейчас, и уже до Пасхи у нас будет большое количество более дешевой и высококачественной готовой продукции»⁵³.

Главным образом эти аргументы направлялись в адрес украинских крестьян, страдавших от недостатка сельхозтехники, которую они должны были получить в обмен на зерно. Автор положительного отзыва в газету *Народня Воля*, по его словам посетивший окрестности Житомира, якобы цитировал местных крестьян: «У нас не было ни промышленных товаров, ни плугов, ни многого другого. Теперь все становится лучше: Для посева зерновых немец дает нам все необходимое»⁵⁴. Вышеупомянутый Николай Зализняк подчеркнул в напечатанной в *Селянської Спилке* речи к съезду крестьян Киевского повета 7 апреля 1918 г., что эта торговля была также и в интересах Германии, которая с одной стороны искала рынки сбыта для своей продукции, а с другой стороны остро нуждалась в зерне⁵⁵. Наряду с намерением изобразить украинскую политику союза с Германией и Австро-Венгрией правильной и экономически выгодной, эта риторика также обнаруживает намерение украинских национальных политических субъектов убедить колеблющееся крестьянство торговать зерном и сеять зерновые.

Согласно ряду статей в рассматриваемой прессе⁵⁶ также и в долгосрочной перспективе партнерство с Центральными державами должно было стать для Ук-

⁵¹ Піддубний Г. Германія і Україна // Боротьба. 1918. № 12. 7.3.1918.

⁵² ЦДАГО, фонд 5, опус 5-1, дело 78. В украинской национальной прессе брошюра нашла позитивный отклик, см., напр.: о.В. «Чого прийшли німці на Україну?» // Рідний Край. 1918. № 11. 15.4.1918; о.В. Чіпляються // Народня Воля. 1918. № 38. 27.3.1918.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Вільний. Лист з села // Народня воля. 1918. № 24. 8.3.1918.

⁵⁵ О.І. (Референт). Промова «Сучасний мент» голови закордонного центрального комітету У.П.С.Р. товариша Миколи Залізняка на київському селянському з'їзді 7 квітня цього року // Народня Воля. 1918. № 49. 10.4.1918.

⁵⁶ Аноним. Без названія (редакційна стаття) // Народня Воля. 1918. № 35. 23.3.1918; Сост. Економічні сторінки мирного договору України з осередніми державами (II.-VI.) // Відродження. 1918. № 2. 28.3.1918, № 3. 29.3.1918, № 4. 31.3.1918, № 12. 10.4.1918, № 32. 5.5.1918; Шаповал М[икита]. Чорноморська система (I.-II.) // Боротьба. 1918. № 31. 21.3.1918, № 32. 22.3.1918; Трутий Юрій. Чи з Москвою, чи з німцями? // Рух. 1918. № 10. 25.4.1918.

раины экономически перспективным. Журналисты этих газет подчеркивали, что существование независимой и экономически мощной Украины находится также и в немецких интересах, и поэтому оттуда можно ожидать помощь «экономическому возрождению» Украины⁵⁷. В серии статей из шести частей в газете *Відродження* под названием «Экономические страницы мирного соглашения Украины с Центральными державами» было отмечено, что из всех возможных вариантов будущей украинской экономической политики альянс с Центральными державами, прежде всего с Германией, был наилучшим⁵⁸. Германия, по словам автора серии, несмотря на свой относительно небольшой размер, была высоко развитой державой и одним из самых сильных государств в мире. Союз с такой страной позволил бы Украинской Народной Республике использовать диалектическую динамику и вытекающие из нее «противоречия капитализма»: «Капитализм как таковой хотя и эксплуатирует других, но поднимает "свои жертвы" на более высокий уровень развития»⁵⁹.

Автор редакционной статьи в *Народной Воле* от 23 Марта 1918 аргументирует аналогичным образом. Германия не утопит Украину в своих товарах и не истощит все ее ресурсы, поскольку она заинтересована в устойчивом развитии огромного экономического потенциала Украины⁶⁰. И хотя это сотрудничество и базируется на капиталистических соображениях, но, – в этом украинская национальная пресса была единодушной – в случае Германии речь идет, в отличие от России, об «интеллигентном капитале»⁶¹. Он будет из-за своего огромного переизбытка инвестироваться в украинскую промышленность, сельское хозяйство, а также в торговлю с Украиной. Немецко-империалистическая цель торгового пути на Ближний Восток и далее в Азию поможет выгодно расположенной Украине приобрести международное значение центра торговли⁶². Никита Шаповал, украинский эсер, а также бывший министр почты и телеграфа в кабинете Винниченко, запечатлел в марте 1918 года в официальном органе своей партии образ «большой и сильной Украины»⁶³ в обусловленной геополитическими и глобальными экономическими факторами системе Черного моря, которая «вместе с Доном, Кавказом, Турцией, Центральными державами, Балканами находится в торговле со странами Центральной Азии и Персии»⁶⁴.

Аргумент долгосрочной рентабельности союза с Центральными державами адресовался не столько «простому» крестьянскому населению Украины, а, ско-

⁵⁷ Сакович. Економічне відродження України // Відродження. 1918. № 21. 20.4.1918.

⁵⁸ Сост. Економічні сторінки мирного договору України з осередніми державами (II.-VI.) // Відродження. 1918. № 2. 28.3.1918, № 3. 29.3.1918, № 4. 31.3.1918, № 12. 10.4.1918, № 32. 5.5.1918.

⁵⁹ Там же. 1918. № 4. 31.3.1918.

⁶⁰ Аноним. Без названия (редакционная статья) // Народня Воля. 1918. № 35. 23.3.1918.

⁶¹ Он же. Євангельська істина // Спілка. 1918. № 11. 25.4.1918.

⁶² Аноним. Без названия (редакционная статья) // Народня Воля. 1918. № 35. 23.3.1918.

⁶³ Шаповал М[икита]. Чорноморська система (I.) // Боротьба. 1918. № 31. 21.3.1918.

⁶⁴ Он же. Чорноморська система (II.) // Боротьба. 1918. № 32. 22.3.1918.

рее, собственным членам партии, а также членам других украинских национальных партий и политическим оппонентам, таким, как, например, русские и еврейские социалисты. Украинцы подчеркивали, что союз с капиталистическими государствами не был отказом от социалистической революции. Опираясь на логику учения Маркса и Энгельса они утверждали, что интеграция Украины в совместное с Германией капиталистическое пространство будет даже способствовать революции, ускоряя экономический прогресс страны. Таким образом, они легитимировали для себя сотрудничество Украинской Народной Республики с Центральными державами также и с социалистической перспективой. Угрозы для независимости своей страны со стороны своих новых союзников они не видели, так как их рациональные экономические интересы противоречили колонизации Украины.

Невмешательство Центральных держав в дела Украины

Вмешательство во внутренние дела Украины было, согласно украинской национальной прессе, не в экономических интересах Центральных держав. Эти соображения составили следующую составную часть аргументации украинской национальной прессы, с позитивной стороны представлявшую союз Центральной Рады с Австро-Венгрией и Германией: интервенция представителей Центральных держав в дела Украины маловероятна, революционная политика киевского правительства продолжается, несмотря на изменение внешнеполитической ситуации, а злоупотреблений немецких и австро-венгерских политиков украинскому народу не следует опасаться.

В особенности киевское руководство пыталось убедить в этом сельское население. Уже в Четвертом Универсале Центральная Рада, в которой доминировали социалисты-революционеры, объявила комплексное перераспределение земли в пользу обрабатывавших землю крестьян, тем самым удовлетворяя их революционное желание «земли и воли». В проводимой среди крестьян и солдат интенсивной большевистской агитации в связи с приходом немцев и австрийцев распространялись слухи, что этот союз означает конец революции в деревне, что вселяло неуверенность среди сельского населения. Снова и снова украинские националисты указывали в своих газетах на эту пропаганду и пытались ей противодействовать. В своей статье «Зачем немцы пришли на Украину» Грушевский подчеркнул, что «Они [немцы] не ставят своей целью вернуть землю помещикам [...]. Немцам приказано не грабить и не проводить реквизиции»⁶⁵.

Такое поведение представителей Центральных держав, по представлению Никифора Григориива, было бы иррациональным с точки зрения их интересов⁶⁶.

⁶⁵ ЦДАГО, фонд 5, опус 5-1, дело 78.

⁶⁶ Гр[игоріїв]-Наш. Окупація чи провокація? // Народня Воля. 1918. № 62. 25.4.1918.

Германия зависит от торговли, особенно зерном, с Украиной. Вмешательство или оккупация будет стоить немцам не только симпатий, но также сделает приобретение продуктов питания затруднительным, а значит нерентабельным. Вместо этого они должны поддерживать Центральную Раду и ее политику умиротворения и порядка, в том числе и земельную реформу: «"[...] у немцев на плечах не капуста растет. Они никогда не будут пилить сук, на котором сидят»⁶⁷.

В уже упомянутой статье Григориива «Евангельская истина» социалист-революционер пытался, используя иносказательный язык, развеять страхи украинского населения перед немцами. С ними нужно обращаться как с пресловутым «черным человеком». В обоих случаях страх – это только первобытный аффект, «но когда мы выросли, мы поняли, что черный человек никого не уносит с собой в мешке. Он просит поесть и успокаивается, когда его никто не провоцирует – он просто хочет кусок хлеба»⁶⁸.

Однако вопреки этим представлениям представители Центральных держав, несмотря на официальные заверения в сдержанности, вмешивались в украинские внутренние дела с момента их вступления на территорию Украины, и особенно в украинской провинции действовали самовольно, воспользовавшись зачастую хаотичной ситуацией на местах. Об этом свидетельствуют, в частности, серия дискуссионных статей и интерpellации депутатов российских и еврейских партий в постоянном комитете Центральной Рады – «Малой Раде»⁶⁹. В них неоднократно упоминались нарушения властей и произвол немецких и австрийских военных в различных областях Украины и предъявлялись требования к правительству прояснить ситуацию. Таким образом, представители украинских национальных партий были хорошо осведомлены, что их союзники не всегда действовали в их интересах и в соответствии с их законодательством. В исследуемом здесь дискурсе национальной прессы этот факт, однако, практически ничего не изменил.

Только когда немцы открыто вмешались в украинскую политику украиноязычная пресса отреагировала. Поводом стала команда на возделывание земли в Украине, отданная немецким верховным главнокомандующим в Киеве, генералом Германом фон Айхгорном. Хотя Центральная Рада и протестовала против его приказа и призывала к его невыполнению, де-факто же самое позднее в этот момент стало очевидно, что Германия хотела самовольно регулировать сельскохозяйственное производство в Украине⁷⁰.

Украинская эсеровская пресса осудила действия Айхгорна как недопустимое вмешательство, но попыталась снизить их значение до «недоразумения» – цити-

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Гр[игоріїв]-Наш. Євангельська істина // Народня Воля. 1918. № 52. 13.4.1918.

⁶⁹ Матеріали засідань Малої Ради від 11, а також 12.3.1918, 22.3.1918 та 6.4.1918 // Українська Центральна Рада – Документи і матеріали. Т. 2. / Ред. В. Верстюк та ін. К., 1997. С. 196-197, 223-224, 246-253.

⁷⁰ Golczewski. Deutsche und Ukrainer. P. 261.

руя редакционную статью в *Народней Воле* от 17 апреля 1918 г.⁷¹, – которое теперь якобы сверх всякой меры будет использоваться в антиукраинской пропаганде⁷². Вина за «злополучный приказ»⁷³ лежит не на немцах. Скорее всего Айхгорна одурачил заговор врагов украинского государства, которые внушили ему, что радикальные крестьяне отказались сеять. Статья заканчивается призывом: «Остается надеяться, что подобные недоразумения не повторятся в будущем и что больше никому не удастся посеять семена раздора между нашим и немецким народами»⁷⁴.

Нова Рада рассматривала приказ сеять с другой перспективы. Близкая к ней партия украинских социалистов-федералистов критиковала уже в предыдущие месяцы сельскохозяйственную политику находящейся под влиянием эсеров Центральной Рады и украинского правительства как слишком радикальную и несвоевременную. Действия Айхгорна хотя и были названы в статье «Чужеземное вмешательство и собственная беспомощность»⁷⁵ от 17 апреля 1918 г. заслуживающими критики, но, по существу, они были представлены как следствие сеющей хаос земельной реформы. Таким образом, от нее необходимо было отказаться и вместо того, чтобы проводить «опасные эксперименты»⁷⁶, создать правопорядок в стране. «Тогда» – саркастически заканчивает автор свою статью – «как ни трудно в это поверить – больше не будет никакого иностранного вмешательства [...]»⁷⁷. Оба варианта толкования – Григориива и *Новой Рады* – имеют общим апологетический оттенок в отношении к немцам. В первом случае вина переложена на плечи врагов украинской революции, а в соответствии с логикой во втором случае приказ сеять интерпретируется как результат ошибочной украинской внутренней политики.

Несмотря на кризис в отношениях между Украинской Народной Республикой и немцами украинская национальная пресса продолжала придерживаться общей линии положительного преподнесения событий. Об этом свидетельствует не только защита немецкой стороны в украинских газетах после приказа Айхгорна, но и последующее положительное освещение в комментариях украинской национальной прессы действий Центральных держав.

⁷¹ Аноним. Непорозуміння // Народня Воля. 1918. № 55. 17.4.1918.

⁷² Там же.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Он же.

⁷⁵ Аноним. Чуже втручання і власна безпорадність // Нова Рада. 1918. № 59. 16.4.1918.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же.

Резюме

Украинская национальная пресса в период с января по апрель 1918 года пыталась представить союз Украинской Народной Республики с Центральными державами как благоприятный для государственности своей страны и для революции. Тем самым пресса защищала политику правительства, т.е. поддерживала существующий государственный порядок. Все рассмотренные здесь газеты представляли, разумеется, с некоторыми вариациями, «украинский национальный мейнстрим» и противостояли критическим замечаниям, особенно со стороны российских политических партий и группировок, в отношении курса Центральной Рады.

Тем не менее, бросается в глаза, что пресса социалистов-революционеров особо рьяно защищала союз с Центральными державами. Как в газете *Борьба*, за исключением периода доминирования левого крыла партии в феврале и в начале марта 1918 г., так и особенно в *Народней Воле* встречается множество соответствующих статей. Их авторами были, например, Никифир Григориив, Николай Зализняк или Никита Шаповал – представители правого крыла партии, которая доминировала в рассматриваемый период в Центральной Раде, Совете народных министров и украинском правительстве⁷⁸. Их политическая окраска объясняет их журналистскую приверженность союзу с Центральными державами, который в значительной степени продвигался киевским революционным руководством.

Используемые ими аргументы в пользу сотрудничества с Центральными державами зачастую сводились к тому, что, во-первых, оно несет преимущества для украинского народа (в отличие от членства в русском союзе государств) и, во-вторых, новые союзники не представляют для Украины никакой опасности. Союз с немцами и австрийцами, согласно логике представленных газетных статей, должен был даже способствовать украинской, а также европейской революции. В особенности Германия была признана в этой связи «окном в Европу», которое укажет Украине путь к более высокому культурному и экономическому развитию.

Дискурс поддержки союза с Центральными державами в украинской национальной прессе с особым вниманием, уделяемым Германии, следует также рассматривать в более узком контексте дискуссий о «больших вопросах» украинской революции. Заключенный в феврале 1918 г. альянс означал перелом в национальной и социальной политике страны, а также в вопросе политической ориентации Украины. Из анализа рассмотренных газет следует, что в них эта смена направления также признавалась и обсуждалась. В частности, вопрос об

⁷⁸ Всеволод Голубович был премьер-министром украинского правительства от социалистов-революционеров; Михайло Грушевский, председатель Центральной Рады, также их поддерживал.

ориентации украинского государства на запад или на восток, на Россию или на Европу являлся предметом обсуждения украинской прессы того времени в его самом актуальном контексте.

Перевод с немецкого Елены Сивуды